

МИР И КУЛЬТУРА

Международная
газета
МОСКВА
НЬЮ-ЙОРК

Приложение к газете "Русская Америка". Шеф-редактор Елена Скоробогатова

#1 Октябрь, 2008

- Валентина! – возбужденно орал в трубку Джефф, - езжай скорей на ярд-сейл в Лидо-Бич! Я сегодня прочитал в газете объявление! Там, в Лидо-Биче, распродаётся весь дом каких-то богачей! Они недавно погибли в автокатастрофе! – радостно добавил Джефф.

- О, господи! Какой ужас! – невольно воскликнула я.

- Да ладно, - отмахнулся от моего сочувствия Джефф. – Ты же их не знаешь, так зачем переживать? Просто погибла супружеская пара, а теперь этот дом со всем содержимым распродадут их детки. А они ни черта не смыслят в ценностях. Для этих молодых идиотов самая главная ценность – крутые компьютеры и навороченные мобильники.

Джефф сказал это с особым презрением. Он сам не признавал никаких модных штучек. В доме у него не было компьютера, музыку он слушал со старинных пластинок на патефоне, а телефон у него был только один, допотопный, ещё с круглым диском и трубкой на шнурочке.

- Откуда ты всё это узнал? – отойдя от первого шока, поинтересовалась я.

- Это мне приятель только что сообщил. Он уже был в этом доме и сказал, что там такие сокровища распродаются! Закачаешься!

- Сокровища я люблю, - согласилась я.

- Так давай, езжай скорей! Записывай адрес!

И Джефф продиктовал мне адрес ярд-сейла, где распродаются сокровища. Я посмотрела по карте, дом оказался совсем рядом с моим домом и я, закончив поскорей все свои домашние дела, села в Мерседес и поехала за сокровищами.

Это был огромный старый дом, где, судя по всему, жили богатые люди. Ну, по крайней мере, очень зажиточные. Я люблю приезжать в такие дома, там действительно, среди всякого домашнего хлама можно найти настоящее сокровище. И на этот раз я не ошиблась. Но сначала всё по порядку.

Я начала обходить этот большой дом, комнату за комнатой. Судя по всяким вещам-определителям, в этом доме жил врач-гинеколог. В его кабинете две стены были заставлены книжными шкафами, забытыми книгами по гинекологии. А на письменном столе даже были выложены устрашающего вида железки. Это были инструменты, которые используют во время родов и абортот.

«Интересно, они тоже продаются? Может купить и начать нелегальный криминальный бизнес? Аборты на дому? Надо подумать».

Во всех комнатах, на стенах, висели портреты одной и той же женщины. Она была красивой. «Жена», предположила я. «Но неужели ничего кроме гинекологических инструментов, я здесь не найду? Наверное, жена-красавица любила драгоценности. Так где же её сокровища?».

Я начала рыться в шкафах и комодах. «Да, жена этого гинеколога обладала отменным вкусом», отметила про себя я, рассматривая завернутые в розовую папиросную бумагу совершенно новые шелковые шали от Ива Сен-Лорана, Валентино, Шанель, шарфы из тончайшего кашемира Хермес, от Баленсиаги, Гуччи, Миссони и Нины Риччи. «Никаких модных дизайнеров типа Дольче и Габбаны, терпеть не могу этих геев, никакие примитивных, без фантазии американцев типа Донны Каран или Марка Джейкобса. Я тоже консервативна в одежде и признаю только проверенных временем европейских дизайнеров. А шали и шарфы от прославленных дизайнеров вообще моя слабость. Я их коллекционирую. Одно время я только кол-

лекционировала их, и время от времени с наслаждением рассматривала. А теперь, плавно перейдя в элегантный возраст, начала их носить. Любое платье или костюм с такими роскошными шарфами, каждый из которых – настоящее произведение искусства, выглядят эксклюзивным. Это я уже не раз проверила на практике. А здесь их так много! И все они новые! Вот повезло так повезло!

Валентина РУМЯНЦЕВА

ТРУСЫ КЛИНТОНА

Я начала отбирать шали и шарфы, которые решила купить. Сколько бы они на этой распродаже ни стоили, всё равно это будет раз в сто дешевле, чем если купить их в манхэттенских бутиках.

Набрал целую охапку дизайнерских шарфов, я перешла в спальню. Там на застеленной золотистым покрывалом огромной кровати на правой, женской, стороне были выложены нераспечатанные упаковки тонких колготок, прозрачных чулок, коробки с комбинациями. «Зачем покупать, если не носите?», удивлялась я. «А, впрочем, разве это моё дело? Может быть, они были компульсивными шопоголиками?».

На левой стороне огромной кровати были выложены предметы мужской нижней одежды: запаянные в пластик мужские пижамы, коробки новых носовых платков и несколько прозрачных упаковок мужских трусов Кэвина Клайна. «То, что носит Зураб», отметила про себя я. Он ничего другого не носит. Предпочитает одежду и бельё Кэвина Клайна, своего друга и даже бывшего пациента. «Так может, купить?», снова мелькнуло у меня в голове. «А почему бы и нет? Его любимый дизайнер, его любимый цвет и его размер». Я подхватила две упаковки мужских трусов и направилась обследовать другие комнаты.

Народу в дом набилось уже много, это были, как и я, любители неожиданных сокровищ или, как говорил старина Гиляровский, желающие приобрести на грош пятаков. Если вы считаете, что на ярд-сейлы ходят только бедные люди, то глубоко ошибаетесь. Я знаю одного банкира из Саутхемптона, который на своём Бенгли вместе с женой каждую субботу отправляется на такие распродажи в поисках сокровищ. Они с женой коллекционируют камни. А один мой приятель на таких сейлах регулярно находит настоящие произведения искусства, которые потом с успехом продаёт на аукционах Собти и Кристи.

Обойдя весь огромный дом, я ничего подходящего больше не нашла. Тонкий хрустальный бакара, серебряные подсвечники и мраморные скульптуры меня не интересуют, как, впрочем, и старинная мебель.

Я вернулась в гостиную, заплотила хозяйку этого сейла за свои шали, шарфы и трусы деньги, кстати, смехотворно низкую сумму, и уже было направилась к выходу, как вдруг в холл влетел вспотевший и запыхавшийся от бега мой друг Джефф.

- Джефф, дорогой, что же ты так поздно? – спросила я его. - Сам мне ещё утром позвонил, а приходишь только сейчас.

- Да что ты, Валентина! – воскликнул возбуждённый Джефф,

- Я уже был здесь раньше, а теперь вернулся! За мужскими трусами! Я одну пару утром купил на пробу, поехал домой, померил их, они мне подошли, а теперь пришёл остальные забрать.

«Это не те ли трусы Кэвина Клайна, которые я уже купила, он имеет в виду?», мелькнуло в моей голове. Но уточнять у него пока не собиралась.

щённо спросила присутствующих:

- Почему это я должна ему в чём-то признаться?!

- Ага! Так это ты купила мои трусы?! – повернулся к ней торжествующий Джефф.

- Ничего я не покупала! – огрызнулась дама. – Отстань от меня!

- О каких трусах этот тип говорит? Что это за особенные трусы, без которых он жить не мо-

Странно, конечно, но очень интересно! Никогда об этом не слышала.

- А вы помните эту историю с Моникой Левински? – вдруг вмешалась в разговор молодая девушка в красных джинсах и прыснула от смеха и смущения в кулак. – У Билла Клинтона этот, ну вы сами понимаете, что я имею в виду, был какой-то особенной формы.

Она многозначительно

Это какой-то склочник! Устроить скандал из-за каких-то трусов! Даже, оказывается, не президентских!

- Я здесь ничего не мерил! Я купил одну пару, уехал домой, там их померил, они мне подошли, я вернулся, чтобы купить остальные, а их уже кто-то купил! Вот! – чуть не плача, в который раз объяснил Джефф. – Теперь я хочу знать, кто купил мои трусы!

- Зачем? Зачем вам это знать? Вам от этого станет легче?

Я не выдержала. Я уже вдоволь насладились спектаклем.

- Джефф, это я купила трусы, - призналась я.

Все замолчали и уставились на меня. Джефф с ужасом повернулся ко мне.

- Ты?! Ты купила мои трусы?!

- Ну, почему твои? Я их увидела и купила. Я же не знала о твоих планах.

- Дама! Господа! Леди! – Джефф умоляюще смотрел на всех присутствующих в гостиной, ища глазами их сочувствия. – Посмотрите на неё! И этого человека я считал своим лучшим другом!

Джефф взял меня за руку и поднял её, как это делают судьи на ринге. Я не сопротивлялась.

- Что ты пристал к леди? – набросилась на Джеффа устроительница. – Ты что, отложил эти трусы? Предупредил меня, чтобы я их пока не продавала? Откуда эта леди могла знать, что ты на них имел виды?

- Правильно! – закивали головами присутствующие. – Чего ты к человеку пристал?!

- Она не человек! Она – мой лучший друг! – воскликнул Джефф. - И сейчас, когда она узнала, что я вернулся за этими трусами, она, ради нашей дружбы, должна их мне отдать.

Джефф выразительно посмотрел на меня. Я пока молчала.

- С какой это стати?! – возмутилась дама в инвалидном кресле. – Почему это она должна тебе их дарить? В конце концов, это неприлично дарить нижнее бельё!

- А может, они в интимных отношениях? – предположила сексуально-озабоченная дама, оглаживающая мраморный бюст Давида.

- Какая разница?! Если бы мой мюжтак с ножом к горлу ко мне приставал, чтобы я ему трусы подарила, я бы его убила!

- Я бы тоже! – поддакнула старушка с бутылкой виски.

- И я! – согласилась дама в кольцах.

Вот это предположение, что кто-то мог подумать, что я могу быть с этим идиотом в интимных отношениях, заставило меня принять решение. Я вынула из пакета две упаковки трусов Кэвина Клайна и протянула их Джеффу.

Все изумлённо наблюдали за мной. Джефф как будто бы даже не ожидал от меня такого жеста. Он тоже с изумлением уставился на меня.

- Наша дружба, Джефф, дороже любых трусов, - объяснила я свой поступок.

Джефф с благодарностью бросился мне на шею. В это время в гостиной снова появилась молодая женщина в красных джинсах, которая знала все интимные подробности телосложения президента Клинтона. Она увидела, как счастливый Джефф повис у меня на шее.

- Эта леди отдала этому типу трусы, - пояснил ей кто-то. – Бесплатно.

Девушка захлопала в ладоши.

- Какая прелесть! Как это благородно! Просто так, взяв и подарить трусы Билла Клинтона этому коллекционеру.

Нью-Йорк

Тем временем Джефф, в спешке толкнув меня плечом, устремился в спальню. Я уже не спешила уходить. Мне было интересно, найдёт ли мой незадачливый друг трусы, которые я купила, и чем всё это закончится. Скандальный характер моего непредсказуемого приятеля я уже хорошо знала.

Через минуту Джефф выскочил из спальни и прибежал обратно в гостиную. Вид у него был обескураженный и очень расстроенный.

- Там уже нет трусов! – трагическим голосом заорал он. – Их купили!

- Да, кажется, их купили, - растерянно подтвердила устроительница сейла, пожилая сухопарая дама. – А что же ты сразу их не купил?

- Да я же говорю, что поехал домой померить! – чуть не плача ответил Джефф. – Они мне подошли и я вернулся, чтобы купить остальные.

Во время этого разговора остальные искали сокровищ, молча наблюдали за орущим возмущённым Джеффом. А я уже точно поняла, что Джефф ищет те самые две упаковки трусов Кэвина Клайна, которые я купила Зурабу. Но признаваться в этом не спешила. А зачем? Не так часто мне удаётся увидеть своими глазами забавное представление. Я даже села в удобное кресло и стала наблюдать за моим несчастным другом.

Тем временем Джефф продолжал возмущённо шуметь, размахивая руками и апеллировать ко всем присутствующим.

- Кто?! Кто мог купить мои трусы?! – ещё больше расплылся он, одновременно внимательно с подозрением глядя в лица людей. – Признавайтесь!

Все молча, с недоумением, уставились на этого странного человека. Никто не мог понять, почему он так возмущается. Одна дама, до прихода Джеффа внимательно рассматривавшая мраморный бюст Давида, возму-

посмотрела на присутствующих.

- Может быть, и трусы у него были особенные? – хихикнула старушка с бутылкой виски.

- Интересно бы посмотреть!

- На что посмотреть? На трусы или на его член? – ещё больше возмутилась старушка с бутылкой виски «Jack Daniel's». – Мне тоже хотелось бы...

- Что в трусах может быть особенного?! Перестаньте! – возмутилась дама с кольцами на толстых пальцах. – И какой это особенный член мог быть у Клинтона? У меня, например, было четверо мужей и у них всё было одинаковое.

- А я читала, что он у Клинтона был кривой! – возмущенно настаивала молодая девушка в красных джинсах. - Я прочитала об этом все опубликованные материалы. А отчёт Кеннета Стара буквально изучила. Так что я знаю, что говорю.

- Так дайте же взглянуть на эти знаменитые трусы! Я хочу их видеть! – потребовала дама в кольцах. – Кто купил эти трусы?! Признавайтесь!

Все присутствующие замолчали. Все уставились друг на друга. Джефф очнулся от ступора и снова заорал:

- Да! Признавайтесь! Кто купил мои трусы?!

- Так это его трусы? – разочарованно спросили дамы. – Не Билла Клинтона?

- А с какой стати этот тип здесь продаёт свои трусы? – вдруг резонно поинтересовалась старушка, обнимавшая бутылку виски «Jack Daniel's».

- В самом деле! Хорошенькое дело! Так каждый захочет прийти и избавиться от своего хлама. А вы куда смотрите? – этот вопрос уже был обращён к устроительнице. – Зачем вы позволяете этому типу (теперь Джеффа никто иначе не называл), торговать здесь своими ношенными трусами?

- Я ничего не позволяю! С чего вы взяли?! – возмутилась красная от гнева устроительница.

- Я ничего не продаю! – огрызнулся мой возмущённый друг. – Я хотел купить трусы! Это мой размер! Я померил! Они как раз на меня!

Дама в кольцах перевела сердитый взгляд с Джеффа на устроительницу:

- А почему вы позволяете этому развратному типу здесь, в приличном доме врача-гинеколога, устраивать мужской стриптиз?

- Что вы такое говорите?! – возмутилась устроительница. – Какой ещё стриптиз?!

- Как будто бы гинеколог не видел чужие попы! – философски заметила дама в инвалидном кресле.

- Но не мужские!

- Вы имеете в виду этого типа? – дама в инвалидном кресле с презрением указала пальцем на Джеффа. – Какой же это мужчина?!

Дама в кольцах перевела сердитый взгляд с Джеффа на устроительницу:

- А почему вы позволяете этому развратному типу здесь, в приличном доме врача-гинеколога, устраивать мужской стриптиз?

- Что вы такое говорите?! – возмутилась устроительница. – Какой ещё стриптиз?!

- Как будто бы гинеколог не видел чужие попы! – философски заметила дама в инвалидном кресле.

- Но не мужские!

- Вы имеете в виду этого типа? – дама в инвалидном кресле с презрением указала пальцем на Джеффа. – Какой же это мужчина?!